

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ.

из Ленинграда.

МОСКВА, НКВД - тов. ЯГОДА.

Спецсообщение № 5. О ходе судебного процесса по делу НИКОЛАЕВА Леонида, КОТОЛЬНОВА и других:

1. СОСИТСКИЙ признал себя виновным в том, что он являлся участником контр-революционной зиновьевской организации, входил в состав ленинградского центра организации до середины 1933 года и назвал участников этого центра. Он не порывал связи с членами центра ЛЕВИНЫМ и МЯСНИКОВЫМ до последнего времени. СОСИТСКИЙ показал, что в организации культивировалась острая ненависть к руководителям партии, что беспринципная борьба за смену партруководства, которая инспирировалась "вождями" организации ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, приводила к террористическим тенденциям среди отдельных членов организации. СОСИТСКИЙ признал, что организация ставила своей задачей насильственное свержение партийного руководства. Отрицал, что ему было известно о принадлежности НИКОЛАЕВА к контр-революционной организации и о подготовке террористического акта над тов. КИРОВЫМ. СОСИТСКИЙ признал, что логика борьбы должна была привести организацию к террору, и что поэтому за убийством НИКОЛАЕВЫМ тов. КИРОВА, он СОСИТСКИЙ, как член центра организации, несет политическую моральную ответственность.

2. РУМЯНЦЕВ признал себя виновным в том, что он являлся членом центра к.-р. зиновьевской организации до 1929 года,

после чего он, когда из центра выехал, но продолжал поддерживать связи с отдельными членами центра этой организации. РУМЯНЦЕВ также показал, что в 1933 году он являлся участником нелегального совещания, имевшего место на квартире СОСИТСКОГО, где присутствовали члены центра ЛЕВИН, СОСИТСКИЙ и МАНДЕЛЬШТАМ, на котором ЛЕВИН сделал информацию о своей поездке в Москву и о своей встрече с членами московского центра организации. На вопрос председателя суда РУМЯНЦЕВА, был ли он лично связан с московским центром к.-р. организации, РУМЯНЦЕВ признал, что он действительно будучи в Москве, встречался с членом московского центра КУКЛИНЫМ. Допрошенные судом МЯСНИКОВ, СОСИТСКИЙ, и ЛЕВИН изоблачили РУМЯНЦЕВА в том, что он входил в состав ленинградского центра до последнего времени. На вопрос суда обвиняемый ТОЛМАЗОВ показал, что ему были известны террористические настроения РУМЯНЦЕВА в отношении партруководства, и что такие настроения РУМЯНЦЕВ прививал ряду членов ленинградской организации.

3. МАНДЕЛЬШТАМ признал себя виновным в том, что состоял членом к.-р. зиновьевской организации и входил в ленинградский центр этой организации, об"явив однако, что под организацией он подразумевает среду организационно тяготевающих друг к другу бывших оппозиционеров. Члены организации и он, в том числе, во время встреч и бесед занимались враждебной критикой руководства партии, при чем эти озлобленные настроения привели к оформлению фашистских и террористических тенденций среди лиц, связанных с организацией. МАНДЕЛЬШТАМ заявил, что поэтому он несет политическую ответственность за убийство тов. КИРОВА НИКОЛАЕВЫМ, оговорив

однако, что НИКОЛАЕВА он не знал и о принадлежности НИКОЛАЕВА к организации он узнал лишь из материалов следствия. На вопросы председателя суда о задачах организации и ее тактике, МАНДЕЛЬШТАМ не дал определенного ответа. На последующий вопрос председателя суда, по поводу оглашенной им выписке из показаний МАНДЕЛЬШТАМА на предварительном следствии о принадлежности КОТОЛЫНОВА к ленинградскому центру к.-р. организации МАНДЕЛЬШТАМ подтвердил, что КОТОЛЫНОВ действительно являлся членом к.-р. организации однако заявил, что о вхождении КОТОЛЫНОВА в состав центра он узнал на следствии. МАНДЕЛЬШТАМ отрицал, что он знал о подготовке террористического акта над тов. КИРОВЫМ. После допроса МАНДЕЛЬШТАМА председатель суда объявил судебное следствие оконченным, прервав заседание на 10 минут.

ЗАМ НАРКОМА - АГРАНОВ.

В е р н о:

